

-И ты не умеешь плавать?"

-Нет, - признался Кумар. -Но вытащить тебя было нетрудно—ты довольно легкая."

Именно в этот момент появился человек с официальным видом, сопровождаемый официантом, который, по-видимому, привел его.

-Что здесь происходит?- сказал он.

-Ничего страшного, - сказал Кумар, жалея, что он не здесь, а где-нибудь еще. -Теперь все в порядке. Эта девушка ... как тебя зовут?"

- Эйприл, - пробормотала она.

-С ней произошел небольшой несчастный случай, когда она вошла в бассейн.- Кумар старался не упоминать о том, что она нырнула, даже ногами вперед, поскольку это было технически запрещено в отсутствие спасателя. -Мне удалось вытащить ее оттуда." Человек—оказавшийся судовым врачом, удивленно посмотрел на Кумара. -Ей чертовски повезло, что ты был рядом."

- В самом деле, ничего особенного. Я—"

К этому времени Эйприл уже села и широко раскрытыми глазами смотрела на Кумара. -  
Совсем ничего? Но ты ... ты спас мне жизнь! Я мог бы умереть!"

-О, я почти не думаю—"

-В этом она права, - сказал доктор. - Кто-то должен был спасти ее, и этим человеком был ты."

Эйприл была теперь так ошеломлена своим едва спасшимся бегством от смерти, что разрыдалась. А поскольку Кумар был самым близким ей человеком—и, по ее мнению, ее спасителем— она обвила руками его шею и безудержно зарыдала.

У Кумара не было другого выбора, кроме как обнять пораженную молодую женщину. -Ну-ну, все в порядке, теперь ты в полном порядке."

Тут вмешался доктор: -Нам лучше проверить, действительно ли она в порядке. Возможно, у нее было сотрясение мозга."

Почти не отрывая Эйприл от Кумара, доктор провел несколько простых тестов, чтобы проверить, действительно ли она в хорошей форме. В конце концов, он отвечал за благополучие пассажиров корабля, и последнее, чего он хотел, - это получить судебный иск за халатность.

Но, хотя Эйприл все еще была в слезах и с хмурым выражением остаточного ужаса и жалости к себе на лице, она казалась более или менее в порядке. Потрясенный, но в остальном невредимый.

- О'Кей, ребята, - авторитетно сказал доктор, - волнение закончилось. Дай ей немного пространства.- Он замахал руками, пытаясь увести все большее число Зачарованных зрителей

подальше от девушки и ее спасителя. Вернувшись к Эйприл, он сказал: - вам лучше немного отдохнуть, юная леди. Ты ведь здесь не один, правда?"

- Нет, - ответила Эйприл. -Я здесь со своей мачехой. Но она уехала за покупками."

Доктор молча кивнул. - Тебе лучше вернуться в свою комнату и немного полежать. Ты немного испугался."

-Я тебе скажу!- Сказала Эйприл, содрогаясь.

Кумар встал и попросил Эйприл сделать то же самое. -Ты можешь найти дорогу обратно в свою комнату?"

Эйприл посмотрела на него с удивлением и разочарованием. -Я—я не хочу сейчас оставаться одна. Все это было очень неприятно. А вы не могли бы ... —она умоляюще посмотрела на него, - не могли бы вы немного составить мне компанию?"

Кумар тяжело сглотнул. -Ну ладно, - неохотно согласился он. Видит Бог, он хотел провести как можно больше времени с этим прекрасным созданием, но его врожденное благоразумие посылало ему всевозможные предостерегающие знаки. -Только на некоторое время."

Пара отошла от бассейна, встречая изумленные, обеспокоенные и сочувственные взгляды собравшейся толпы. Эйприл даже взяла на себя смелость нежно взять Кумара за руку, как маленькая девочка, уводящая своего отца из оживленного парка развлечений.

До комнаты Эйприл добрались за несколько минут, и она открыла ее своим пластиковым ключом. Это оказалась удивительно большая комната-почти люкс, с двумя двуспальными кроватями, письменным столом и стеклянной дверью, ведущей на балкон. Он был значительно больше того крошечного купе, которое зарезервировали Кумар и его друг.

Когда она ввела своего спасителя в комнату и закрыла дверь, Эйприл повернулась к нему лицом. Сначала ее взгляд был почти бесстрастным. Затем, с искаженным от горя лицом, она снова обвила его руками, крепко прижимаясь к нему всем телом. Она снова разразилась мучительными рыданиями.

Кумар чувствовал себя крайне неудобно. Поразительное достижение—спасение чьей—то жизни, если он действительно это сделал, - медленно осенило его; но так же как и двусмысленность его внезапного знакомства с этой великолепной женщиной. У него уже несколько месяцев не было никаких отношений, и теперь перед ним стояла задача утешить потенциально травмированную молодую женщину так, как он никогда раньше не делал. Но он знал, что существует тонкая грань между предоставлением комфорта и использованием ситуации в своих интересах; поэтому он лишь осторожно обнял Эйприл, положив руки на ее влажную спину и талию, но стараясь не приближаться к более запретным частям ее тела.

Боже мой, а что, если она несовершеннолетняя? Я ничего не знаю об этой женщине (девушке?)—за исключением того, что она здесь со своей мачехой. (На фотографии нет отца? Мне действительно не следовало бы здесь находиться—и я бы не был здесь, если бы она не подняла такой шум из-за того, что ее не оставили в покое. Бедняжка: я понимаю, что ей пришлось пережить, но мне нужно быть очень осторожной.

Но, к его великому разочарованию, теперь его собственное тело предало его. Он становился твердым как камень.

Было не совсем ясно, заметила ли это Эйприл, потому что она продолжала прижиматься к нему всем телом, включая живот, где его эрекция, несомненно, становилась очевидной для нее.

Поэтому она с некоторым облегчением отстранилась и отступила на несколько шагов.

—Я ... я думаю, нам лучше снять эту мокрую одежду, - сказала она почти про себя. Подойдя к шкафу, она распахнула дверцу. -Мне кажется, здесь есть какие-то мантии."

Она нашла их и небрежно бросила одну Кумару. -Почему бы тебе не вытереться и не надеть вот это? Я принесу полотенце из ванной.- Она открыла дверь ванной, схватила с вешалки полотенце и швырнула его в сторону Кумара. Затем, не оглядываясь, она взяла другой халат—он был сшит из толстого махрового полотна—и удалилась в ванную, плотно закрыв за собой дверь.

Теперь Кумар пребывал в еще большем смятении и растерянности. Вот я здесь, в комнате, занятой двумя женщинами—и от меня ждут, что я разденусь догола, вытрусь насухо, а потом накрою свою наготу этим халатом? Но разве есть другой выход?

И тогда он снял свои мокрые плавки. Он изо всех сил старался не смотреть на себя в зеркало, которое висело на соседней стене, прямо рядом с ванной—зеркало, которое показывало тревожную эрекцию, которую он щеголял, вплоть до того, что его член действительно дрожал. Легко получить эрекцию—но не так легко заставить ее исчезнуть.

Он энергично вытерся полотенцем и быстро надел халат. Пояс действительно не очень хорошо закрывал халат, но он сделал все, что мог.

А потом он стал ждать появления Эйприл.

Она, казалось, тянула очень долго, и Кумар изо всех сил старался не представлять себе, как она снимает верхнюю часть бикини, потом нижнюю часть, потом вытирает полотенцем остатки

воды из бассейна и наконец надевает халат. Когда он услышал звук, который мог быть только звуком фена, он понял, что она пытается высушить свои волосы—то, что он сделал только поспешно и не полностью с полотенцем, которое она предоставила.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем дверь в ванную наконец открылась.

Там стояла Эйприл. Она была совершенно голая.

Было очевидно, что она умело намазала лицо какой-то косметикой, так как ее губы блестели алой помадой, а на щеках виднелись следы румян. Ее волосы были профессионально уложены, обрамляя овальное лицо, как золотой шлем. Но Кумар—к своему собственному стыду-смотрел не столько на эти части ее тела, сколько на некоторые другие. Да и как он мог не знать? Эти большие, упругие, сочные груди, их розовые соски уже стояли торчком; щедрая выпуклость ее бедер; останавливающий сердце изгиб ее ягодиц; сильные, мускулистые бедра, ведущие к заостренным икрам и изящным ступням. И, что самое неотразимое, необычайно толстый ковер темных вьющихся волос покрывал ее дельту.

<http://erolate.com/book/885/20110>